

ВВЕДЕНИЕ

Право — институт, активно воздействующий на жизнь общества. Это воздействие во многом обуславливается содержанием права, разнообразно понимаемым учеными-теоретиками (право — как свобода, как социальный долг, как минимум морали, как приказ власти, как правоотношение и т. п.), и степенью его реализации в конкретно-исторических условиях.

Различные правовые концепции зачастую имеют несовпадающие ценностные ориентиры и адресатов в обществе. К примеру, формально-догматическая юриспруденция ориентирована скорее на законодателя, социологическая концепция права в большей мере отражает взгляды право-применителя, а естественно-правовая теория — право-сознание каждого человека.

Понимание права является базовой категорией при познании правовых явлений, основанием правовой теории, которая складывается в рамках определенного типа правопонимания. Понимание того, что есть право, как правило концентрируется в определении, и олицетворяет собой общую правовую концепцию. Но, определение права не является сферой «чистого» научного познания, оно имеет большое прикладное значение, так как от его понимания зависит как законодательная (в первую очередь), так и правоприменительная практика государства. «Неверно думать, будто дискуссии о понятии права — некий абстрактный уровень анализа правовых явлений, оторванный от конкретных жизненных проблем. ...Законодатель или правоприменитель, не желающий вникнуть в существование теоретических споров о типах правопонимания, как правило, придерживается наиболее примитивного с теоретической точки зрения и нередко внутренне противоречивого подхода со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для правовой практики»¹.

¹ Лапаева В. В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. № 4. С. 5.

Понимание права важно и для каждого человека, поскольку наш жизненный мир, «мир социальной повседневности — это и есть подлинное царство права, тот воздух, которым дышит социальный субъект»². Важность как теоретического, так и практического понимания права проявляется во влиянии теоретических построений на сложившиеся в обществе представления о праве, которые в свою очередь определяют порядок общественных отношений.

Современные представители юридической эпистемологии указывают на три препятствия, с которыми сталкиваются юристы в процессе познания права. Прежде всего, это мнимая прозрачность предмета их исследований, обрачивающаяся его подменой, когда под лозунгом непосредственного обращения к правовому опыту между правовой реальностью и ученым устанавливается своеобразный экран из понятий, категорий и концептов, которые, в конечном счете, и становятся подлинным предметом изучения. Второе препятствие заключается в том, что формируемая таким образом юридическая наука выполняет функцию презентации общественной жизни, не объясняя и даже не описывая ее, а представляя через понятия, категории и концепты определенную модель отношений в конкретном обществе. В то же время на поверку данная модель оказывается не только абстрактной, что обусловлено природой инструментария, при помощи которого она создается, но и идеалистической, поскольку несет на себе отпечаток определенной идеологии. Наконец, обособленное изучение и преподавание юридических дисциплин на факультетах права приводит к разрыву между ними и иными науками, преодолеть который правоведы пытаются за счет т. н. «междисциплинарного подхода»³.

Причины уверенности юристов в очевидности предмета их науки лежат на поверхности. Позитивизм, занявший прочные позиции в XIX веке и затем развивавшийся в раз-

² Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 7.

³ Mialle M. Une introduction critique au droit. Р.: Ed. François Maspero, 1980. Р. 37–68.

личных вариациях (особенно бурно в нашей стране в силу ряда причин) превозносит опыт как надежный ориентир в познании правовой реальности. Более того, знания о праве являются, с точки зрения позитивистов, ничем иным как квинтэссенцией правового опыта, полученного в обществе. На самом деле место непосредственного правового опыта в их исследованиях занимает его метафизическое опосредование, или по выражению К. Маркса, критикующего философию права Гегеля, «логический, пантеистический мистицизм»⁴. В результате такой подмены понятия, категории и концепты становятся самостоятельными субъектами, отодвигая на второй план настоящих субъектов права. Вовлекаясь в эту игру, правовед рискует забыть о том, что понятия, категории и концепты вторичны, поскольку они обслуживают процесс познания правовой реальности как вспомогательные инструменты, тогда как первична правовая реальность, в которой субъект права пытается найти ответы на свои вопросы о свободе и справедливости. Между тем, если правовая реальность не укладывается в «прокрустово ложе» юридической науки, позитивисты подгоняют ее под определенные стандарты, заданные *a priori*, главным среди которых является постулат об универсальности права. Магия слова «право» такова, что она допускает разнообразные варианты его применения без каких-либо временных или пространственных ограничений. Так, советские юристы в период НЭПа пытались примирить основные положения учения К. Маркса и Ф. Энгельса о праве и государстве с социальными, экономическими и политическими реалиями первого послереволюционного десятилетия, предлагая новую, адекватную им терминологию. Как утверждает известный британский историк политических и правовых учений Дж. Келли, анализируя ту эпоху, «официальная теория, использовавшаяся для объяснения сохранения этих буржуазных форм, основывалась на положении о том, что новый правовой порядок действительно выражал интерес господствующего класса; но этим классом, разумеется,

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. второе. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. Т. 1. С. 224.

теперь был пролетариат». И данный правовой порядок должен был функционировать исходя из основных целей и предназначения этого класса. Такая общая установка была провозглашена еще в 1921 г. народным комиссаром юстиции первого революционного правительства, юристом Петром Стучкой (1865–1932); он резюмировал ее в 1928 г., отметив, что советское право, поддерживаемое государством в переходный период, является буржуазным правом, но без буржуазии⁵.

Модель правовой реальности, предлагаемая позитивистами, является комплексом суждений о ней, взаимосвязанных и подчиненных правилам их высказывания и оценки. Правила построения юридического дискурса оказываются более значимыми для позитивиста, чем собственно правовые нормы, т. к. правовую реальность всегда можно подчинить представлению о ней через универсальные понятия, категории и концепты юридической науки. В исследованиях позитивистов внимание акцентируется на внешних признаках присутствия в общественной жизни закона, затем на самом законе, точнее, на нормах права, но почти никогда — на праве. Достаточно видеть и слышать, что закон существует и его действие неотвратимо, а постоянным напоминанием об этом служит юридическая наука. Она должна не просто объяснять, но и оправдывать существование закона и конкретной формы государства. Законодательство и юридическая наука вместе навязывают субъекту некую модель, образ правовой реальности. Как отмечают зарубежные юристы, когда начинается судебный процесс, к субъекту на основе действующего законодательства и в соответствии с господствующими представлениями о праве и государстве применяется символическое насилие, которое со временем становится реальным⁶.

Влияние и роль той или иной правовой концепции в общественной жизни ослабевает или усиливается, кон-

⁵ Kelly J. M. A Short History of Western Legal Theory. New York, 2001. P. 372.

⁶ Garapon A. Bien juger: Essai sur le rituel judiciaire. Paris: Odile Jacob, 1997. P. 142.

цепции могут вытеснять друг друга (например, вытеснение во второй половине XIX века — первой половине XX века юридическим позитивизмом естественно-правовых учений), но их основные положения сохраняются и реализуются на практике при наличии соответствующих условий. «Развитие научного знания — это постоянная критическая дискуссия между разными глобальными концепциями, спор между ними. Плюрализм научных концепций — факт науки и условие ее развития. Его смысл не в наличии разных представлений о реальности, каждое из которых может быть оценено извне (релятивистская позиция), а в том, что в процессе конкуренции разных теоретических представлений одни из них демонстрируют свои преимущества перед другими, при этом последние сходят со сцены»⁷.

Но при этом всегда необходимо помнить, что попытки реализации на практике того или иного политического учения, той или иной правовой концепции, не приводят, как правило, к тому результату о котором мечтали их создатели. Даже самые светлые идеи реальность искажает, деформирует, уродует. Не стала исключением и судьба марксистского учения о праве и государстве в советской России.

⁷ Лекторский В. А. Релятивизм и плюрализм в современной культуре // Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: Канон+, 2015. С. 26.

Глава I. Марксистская теория о сущности и роли права

1.1. К. Маркс о праве и его месте в будущем социалистическом обществе

Всякая теория, в т. ч. теория права, по определению носит концептуальный характер. История учений о праве, современная теория права представлена многочисленными подходами к пониманию права в силу его многосложности, многоуровневого содержания и взаимоотношения с обществом, личностью.

Деидеологизация общественной мысли, смена парадигмы значительно обогатили содержание, изменили и разнообразили направление исследований и в области юриспруденции. Определяя общую направленность современной науки о праве, Л. С. Явич считает ее основными направлениями отказ от идеалистического и материалистического детерминизма и исследования социальных явлений и систем, которые позволяют трактовать право как сложный социальный феномен. Отказ от односторонности исследования названных феноменов заключается в «повышении значимости сознательного фактора развития (научно познанных объективных закономерностей и тенденций) над былой стихийностью эволюции социума, его экономики, права, идеологии, политики и т. п.»⁸.

Понимание права является базовой категорией при познании правовых явлений, основанием правовой теории, которая складывается в рамках определенного типа правопонимания. Понимание того, что есть право, как правило, концентрируется в определении, и олицетворяет собой общую правовую концепцию. Определение права не является сферой «чистого» научного познания, оно имеет большое прикладное значение, так как от его понимания зависит как законодательная (в первую очередь), так и правоприменительная практика государства. Его понимание важно и для

⁸ Явич Л. С. О философии права на XXI век // Правоведение. 2000. № 4. С. 5.

каждого человека, поскольку наш жизненный мир, «мир социальной повседневности — это и есть подлинное царство права, тот воздух, которым дышит социальный субъект»⁹.

Важность как теоретического, так и практического понимания права проявляется во влиянии теоретических построений на сложившиеся в обществе представления о праве, которые в свою очередь определяют порядок общественных отношений.

Судьба марксистской научной доктрины в этом случае не является исключением. Краеугольным камнем марксистской теории о будущем коммунистическом обществе выступает идея об отмирании в нем таких институтов классового общества как государство и право. С исчезновением деления общества на классы исчезнет и необходимость в государстве, которое так же исчезнет. А поскольку каждому типу государства соответствует свое права, то с отмиранием государства, право как исторически преходящее явление, в котором общество заинтересовано лишь на определенном этапе развития, так же отомрет. Следовательно, марксизм не оставлял для права места в будущем коммунистическом обществе.

При этом, как отмечает один из биографов К. Маркса, «обещание отсутствия права, приводящего к “совершенной справедливости”, правильно интерпретировалось Кельзеном как “утопическое пророчество”»¹⁰. Поскольку каждому типу государства соответствует конкретный тип права, постольку с отмиранием государства право, понимаемое К. Марксом и Ф. Энгельсом в качестве исторически преходящего явления, в котором общество заинтересовано только на определенном этапе своего развития, так же отомрет. Марксизм не оставляет для права места в будущем коммунистическом обществе, где, по выражению французского правоведа Ф. Терре, «исчезновение права следует за отмиранием государства»¹¹.

Необходимо понимать, марксистская теория не поднимала и не исследовала проблему особой сущности права,

⁹ Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 7.

¹⁰ McLellan D. Karl Marx: His Life and Thought. L.: Macmillan, 1974. P. 78.

¹¹ Terré F. Introduction générale au droit. P.: Dalloz, 1998. P. 155.

которая бы не сводилась к его социально-экономической сущности. По мнению К. Маркса и Ф. Энгельса, право «не имеет своей собственной истории»¹², поскольку являясь лишь частью надстройки над экономическим базисом, он носило второстепенный, производный характер.

Марксистская методология права объясняла правовую действительность с помощью таких категорий, как классность, формационность, экономическая детерминация государственно-правовых явлений¹³.

Как отмечает австралийский профессор права А. Зиммерман, «Маркс считал, что, по сути, в существовании права не может быть ничего хорошего. Вызванные к жизни необходимостью регулировать конфликты, возникающие между социальными классами, позитивные законы исчезнут вместе с окончательным наступлением коммунизма»¹⁴. При этом марксизм описывает и объясняет правовую действительность, которую он, по словам А. Зиммермана, «ограничивает определенными экономическими отношениями», с помощью понятий и категорий классовой борьбы, формации, экономической детерминации общественных явлений. Вообще, преувеличение роли классового начала в процессе образования и развития права является характерной чертой марксизма. По мнению его теоретиков, классовые противоречия выступают в роли «спускового механизма» при рождении права и катализатора социального прогресса в целом. Детерминистский подход марксистов к пониманию особенностей развития общества, его структурных элементов фактически препятствовал развитию социальных механизмов, направленных на совершенствование правового порядка и юридического инструментария.

¹² Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие (1859). Цит. по: История политических и правовых учений. Хрестоматия / под ред. О. Э. Лейста. М., 2000. С. 420.

¹³ Финогентова О. Е., Долголенко Т. Н. Аксиологический и формально-юридический смысл толкования права. Екатеринбург. Изд-во УМЦ УПИ, 2013. С. 20.

¹⁴ Zimmermann A. Marxism, Communism and Law: How Marxism led to Lawlessness and Genocide in the Former Soviet Union // The Western Australian Jurist. 2011. Issue 2. P. 20.

Так, профессор С. С. Алексеев проводит интересную аналогию между естественно-правовыми идеями и марксистской философией права. По его мнению, несмотря на противоречия между ними и кажущееся отсутствие у них общего знаменателя, центральным понятием марксистской философии права становится новая версия «естественного права» — «революционное право, своего рода суперправо пролетариата на коренное преобразование мира». Причем право понимается марксистами не в строго юридическом значении, даже не просто в значении права власти, а в широком смысле, т. е. как «обоснованность, оправданность» тех или иных действий, наличие у них «достаточного основания»¹⁵. Марксистское «естественное право» обладает неоспоримым приоритетом перед позитивным правом и тем самым легитимирует злоупотребления им. Заметим, что с мнением С. С. Алексеева согласны и зарубежные специалисты по истории правовой мысли советского периода. Например, Фр. Дж. Гоман, анализируя в статье «Советская теория юриспруденции» (1965) концепцию права П. И. Стучки, отмечает: «Он полагал, что существует “естественное право”, уходящее своими корнями в общественные отношения. Это “естественное право” имеет приоритет над “искусственным правом”, которое состоит из законов и правительственный постановлений»¹⁶.

На практике реализация марксистского учения о праве и государстве привела к попранию норм права и установлению диктатуры, тогда как суть этого учения — идея отмирания права и государства — была видоизменена. Если период ленинского вождизма характеризуется неким романтическим настроем, высокими коммунистическими идеалами, то период сталинского режима связан с созданием тоталитарной системы власти, в которой личность, вопреки ожиданиям К. Маркса, высказанным им, например, в статье «К еврейскому вопросу»¹⁷, не получала всестороннего

¹⁵ Алексеев С. С. Право — азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 480.

¹⁶ Hampsch G. H. Marxist Jurisprudence in the Soviet Union: A Preliminary Survey // Notre Dame Law Review. 1960. Vol. 35. Issue 4. P. 405.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 30. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1955. С. 406.

развития, являясь лишь винтиком в огромной государственной машине. В советском государстве при реализации марксистской философии права произошло отступление от одного из ее основных положений, а именно: превознесение роли государства, доведение ее до абсолюта, тогда как в соответствии с идеями К. Маркса государство являлось лишь времененным, в скором будущем отмирающим институтом, рассчитанным лишь на переходный период, «полугосударство», в котором не предполагается ни постоянный привилегированный аппарат, ни постоянная армия. Такого же рода корректизы были внесены и в идею об отмирании права. Так, В. И. Ленин утверждал: «...Не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»¹⁸. Рассматривая право при социализме как временное явление, наличие которого в обществе обусловлено рядом объективных обстоятельств, он подразумевал именно буржуазное право. По его мнению, «в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) "буржуазное право" отменяется не вполне, а лишь частично, только по отношению к средствам производства»¹⁹.

Место и роль права, правопорядка и судебной системы в строящемся государстве «диктатуры пролетариата» опиралось на учение В. И. Ленина о государстве и классовой борьбе, которое легитимировало установление политического господства пролетариата в форме его диктатуры, т. е. власти, опиравшейся непосредственно на вооруженную силу масс и ни с кем не разделяемой. Поскольку пролетariat является единственным легитимным носителем власти, поскольку его диктатура, как определенная система власти, не может быть ограничена формальным законом, а применение ей насилия законно и необходимо. Именно это положение стало ключевым, раз и навсегда определившим

¹⁸ Ленин В. И. Полное собр. соч. Изд. 5. Т. I. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1962. С. 95.

¹⁹ Там же. С. 94.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru